

«РУССКУЮ АРМИЮ СПАСАЛ НИКОЛАЙ-УГОДНИК...»

Проблемы медицинского обеспечения русских войск
в годы Первой мировой войны

Аннотация. В статье рассказывается о проблемах медицинского обеспечения русских войск в годы Первой мировой войны.

Ключевые слова: Первая мировая война; русская армия; медицинское обеспечение.

Summary. The article discusses the problems of medical support of the Russian troops during the First World War.

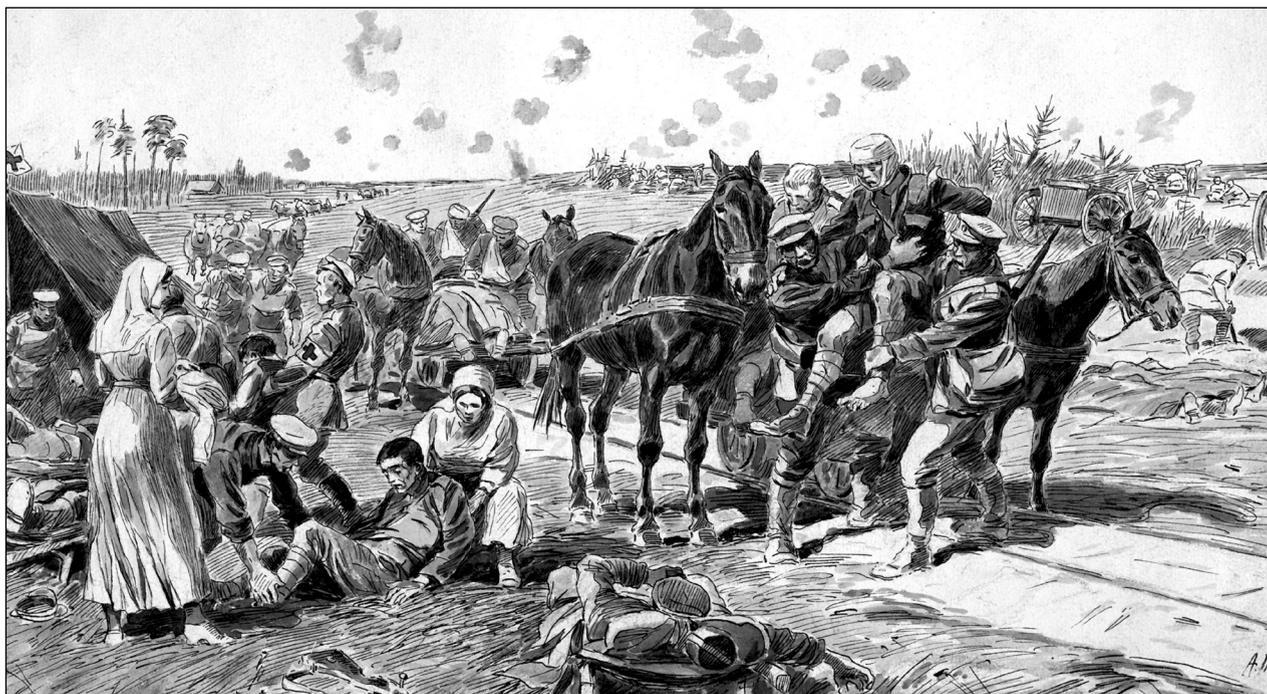
Keywords: World War I; Russian army; medical support.

В трагические события Первой мировой войны оказалось вовлечённым фактически всё население сошедшихся в единоборстве крупнейших стран Европы. На протяжении 1914—1918 гг. в воюющие армии были мобилизованы свыше 73 млн человек. Из них в военных действиях участвовали в общей сложности 19 млн подданных Российской империи¹. В условиях, когда в войне участвовали не компактные армии, а многомиллионные массы, возмещение убыли в личном составе и сохранение боеспособности армий путём возвращения в строй опытных, не требовавших обучения бойцов впервые стало задачей стратегического значения. Однако система медицинского обеспечения русской армии во многом не соответствовала требованиям времени.

ДЕСЯТКИ миллионов человек сошлись в кровавой схватке, развернувшейся на широких пространствах Европы, Азии и Африки. Война «потребовала» огромного количества людских жертв. Безмерное расширение масштабов войны, вовлекавшей в себя целые народы, применение в военных действиях новых, более совершенных видов оружия, новых способов поражения живой силы противника приводили к многократному увеличению безвозвратных и санитарных потерь в сражавшихся армиях по сравнению с предыдущими войнами.

Это возлагало на военную медицину более серьёзные, несоизмеримо более масштабные и ответственные задачи. Накануне Первой мировой войны российской военной медициной был накоплен богатый опыт как в организации медицинской помощи на фронте и эвакуации раненых и больных, так и в вопросах, относящихся к теоретическому обоснованию и практике лечения ранений и заболеваний. В начале XX века Россия дала миру целую плеяду выдающихся

Доставка раненых на перевязочный пункт

«ОН ОЧЕНЬ РЕШИТЕЛЕН, ТВЁРД ХАРАКТЕРОМ И ЛИБЕРАЛЬНО НАСТРОЕН...»

Генерал В.И. Ромейко-Гурко в годы Первой мировой войны

Аннотация. Статья посвящена боевому пути одного из лучших полководцев России в годы Первой мировой войны генерала от кавалерии В.И. Ромейко-Гурко. На основе широкого круга источников (в том числе ранее не публиковавшихся архивных материалов) рассмотрены основные этапы боевой и военно-административной карьеры генерала.

Ключевые слова: Первая мировая война; Русский фронт 1914—1918; полководцы России; В.И. Ромейко-Гурко (Гурко).

Summary. The article is devoted to the combat path of one of the best military leaders in Russia during the First World War Cavalry General V.I. Romeyko-Gurko. Based on a wide range of sources (including previously unpublished archival materials) the main stages of combat and military-administrative career of this General are considered.

Keywords: World War I; Russian Front of 1914—1918; Russian military leaders; V.I. Romeyko-Gurko (Gurko).

ВАСИЛИЙ ИОСИФОВИЧ РОМЕЙКО-ГУРКО (В.И. Гурко) — один из представителей лучшей части русского генералитета в годы Великой войны; разносторонняя личность, прошедшая все ступени строевой карьеры, фронтовой генерал, обладавший исключительной волей и организаторским талантом. Он родился 8 мая¹ 1864 года в семье генерал-фельдмаршала Иосифа Владимировича Гурко (героя Русско-турецкой войны 1877—1878 гг., выдающегося русского военного администратора), происходивший из потомственных дворян Могилёвской губернии.

В.И. Гурко окончил Ришельевскую гимназию и Пажевский его императорского величества корпус (31 августа 1883 г. зачислен в младший специальный класс, 1 сентября 1884 г. переведён в старший специальный класс, а 25 сентября произведён в камер-пажи²). С 7 августа 1885 года корнет Гурко стал служить в лейб-гвардии Гродненском гусарском полку. 20 июня 1888 года молодой офицер был командирован сначала в штаб Варшавского военного округа (ВО) для «держания»

В.И. Гурко

предварительного экзамена на поступление в Николаевскую академию Генерального штаба, а после его успешной сдачи (18 августа) — в академию. К сожалению, вследствие болезни офицеру пришлось вернуться в полк. Однако, проявив невероятное упорство в достижении поставленной им цели, через год он всё же поступил в академию (зачислен 3 октября 1889 г.).

30 августа 1889 года Василий Иосифович

был произведён в поручики, а через год — в штабс-ротмистры³. За отличные успехи в науках 5 мая 1892-го его наградили годовым жалованьем по чину основного оклада.

По окончании курса академии по 1-му разряду (13 мая 1892 г.) он был причислен к Генеральному штабу и назначен на службу в Варшавский ВО с прикомандированием на время лагерных сборов к войскам Туркестанского ВО. В ноябре того же года В.И. Гурко назначили на должность старшего адъютанта по строевой части штаба 8-й пехотной дивизии (в дальнейшем — старшего адъютанта Генерального штаба). Впоследствии он был прикомандирован к лейб-гвардии Гродненскому гусарскому полку и 1 ноября 1893-го вступил в командование его 1-м эскадронам. В следующие пять лет службы в его активе: руководство полевыми офицерскими поездками, заведование кавалерией округа (в должностях штаб-офицера для особых поручений при штабе помощника командующего войсками округа по заведованию кавалерией, временно и.д. начальника штаба помощника командующего войсками округа по заведованию кавалерией), участие в проверках тактических занятий, посредничество на манёврах. С 9 августа 1896 года подполковник В.И. Гурко — штаб-офицер для особых поручений при командующем войсками Варшавского ВО.

В рассматриваемый период Василий Иосифович был награждён орденами Св. Станислава 3-й степени (30 августа 1894 г.) и Св. Анны 3-й степени (14 мая 1896 г.), тёмно-бронзовой медалью за труды по первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года (30 января 1897 г.), серебряной медалью в память коронавания последнего российского императора в 1896 году (23 июня 1897 г.) и светло-бронзовой медалью в память походов и экспедиций в Среднюю Азию (8 июня 1898 г.). Также ему было разрешено принять и носить иностранные ордена: бухарский — Золотой звезды 2-й степени (3 февраля 1897 г.); австрийский — Франца-Иосифа командорский крест (9 июня 1897 г.); сиамский — Белого Слона 3-й степени и офицерский крест французского ордена Почётного Легиона (12 октября 1897 г.).

Следующий этап служебной и первый этап боевой карьеры В.И. Гурко был связан с событиями Англо-бурской войны (1899—1902). 21 ноября 1899-го он был командирован в армию буров в Трансвааль для наблюдения за ходом боевых действий. 7 августа 1900

ПЕТРОВСКАЯ МОРСКАЯ ПЕХОТА В СЕВЕРНОЙ ВОЙНЕ 1700—1721 гг.

Аннотация. В статье исследуются наиболее яркие эпизоды действий морской пехоты в ходе Северной (1700—1721 гг.) войны.

Ключевые слова: Северная война; Пётр I и русский флот; морская пехота; морские сражения.

Summary. This article investigates the most vivid scenes of the Marine Infantry's actions during the Northern War (1700—1721).

Keywords: Northern War; Pyotr I and the Russian Navy; Marine infantry; naval battles.

ОСНОВЫ боевого применения отечественной морской пехоты закладывались в процессе длительного исторического строительства вооружённых сил Русского государства, в частности, в ходе Северной войны 1700—1721 гг. Примечателен эпизод, случившийся 12 октября 1706 года. В тот день отряд лодок под командованием сержанта Щепотьева, на которых находились бомбардиры Сенявин, Дубасов, Скворцов и 45 гренадер во главе с капитаном Бахтияровым, атаковали в Выборгском заливе шведский адмиральский бот «Эсперн». В ожесточённой abordажной схватке морские пехотинцы, овладев заряженными корабельными орудиями, открыли из них огонь по находившимся на палубе шведам. Вынудив их таким образом спуститься вниз, закрыли за пленниками люки. Другое шведское судно, где не подозревали о происходившем, приблизилось к «Эсперну» и тоже было встречено метким огнём. Командир шведского бота, три офицера и 73 нижних чина были убиты, остальные пленены. Русский отряд потерял убитыми капитана Бахтиярова, сержанта Щепотьева, бомбардира Дубасова и 30 гренадер. Бомбардир Сенявин и семь гренадер были ранены. За совершённый подвиг все оставшиеся в живых гренадеры были произведены в офицеры¹.

В первый период Северной войны русский галерный флот высаживал небольшие по составу десанты с целью ведения разведки и уничтожения находившихся на берегу объектов противника. Так, 1—6 мая 1707 года отряд бригадин под командованием капитана Демьянова для проведения разведки в районе о. Гогланд высадил на него десант. Захватив плен-

ных и уничтожив находившиеся на берегу военные объекты, десант благополучно возвратился на свои суда². 6 мая 1708 года отряд гребных судов в составе девяти скампавей и девяти бригадин под командой шаубенахта галерного флота И.Ф. Боциса под огнём шведских батарей высадил в городе Борго десант в количестве 500 человек, который сжёг пригород и уничтожил 16 каботажных судов противника³.

Правильно понимая задачи корабельных сил и особенности театра военных действий, Пётр I как талантливый флотоводец большое внимание уделял строительству сильного галерного флота. Учитывая превосходство шведского линейного, он не стремился к его уничтожению в генеральном сражении, а использовал свой более слабый (корабельный и многочисленный галерный) прежде всего для содействия сухопутным войскам.

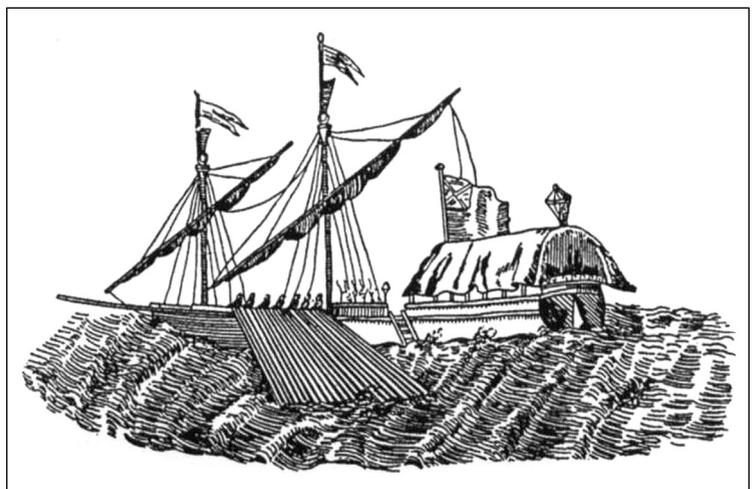
Основным типом гребного боевого корабля в русском галерном флоте была скампавея, представлявшая собой облегчённый и более манёвренный по сравнению со средиземноморской галерой парусно-гребной плоскодонный корабль, имевший до 18 пар вёсел и 3—5 пушек 12, 8 и 3-фунтового калибра⁴. В экипаже скампавей, насчитывавшем 150 человек, было только 8—10 «морских служителей», то есть профессиональных моряков; остальную его часть составляли офицеры, унтер-офицеры и солдаты десантного корпуса морской пехоты. Как показал опыт войны, эти суда были универсальными для действий в шхерах Балтийского моря. Они успешно использовались для перевозки войск с вооружением и имуществом, артиллерийской поддержки высадки

Русские морские пехотинцы (фузилёр, гренадер, штаб-офицер)

Первая четверть XVIII в.

Скампавея

«ЭТА КАЗАЦКАЯ ВОЙНА ПРИНЕСЛА ДОСТАТОЧНЫЕ ПЛОДЫ»

Участие кубанских казаков
в освобождении славянских народов от османского ига

Аннотация. В статье исследуются подробности участия кубанских казаков в сражениях русской и турецкой армий за Шипкинский перевал.

Ключевые слова: Русско-турецкая война 1877–1878 гг.; Балканы; Шипка; казацкие формирования; походная служба и сражения; победы и потери.

Summary. The article examines the details of participation of the Kuban Cossacks in the battles between the Russian and Turkish armies for seizing the Shipka Pass.

Keywords: Russian-Turkish war of 1877–1878; the Balkans; Shipka; Cossack formations; field service and battles; wins and losses.

В САМЫЙ критический период Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. шло ожесточённое противоборство обеих сторон за Шипкинский перевал, без владения которым нельзя было дальше развивать наступление в глубь Болгарии. Достигнув столь значимой стратегической цели, русская армия стала готовиться к взятию важного опорного пункта противника — города Ловчи. Согласно разработанному плану главный удар наносился с юго-восточной стороны. Это было поручено отряду генерал-майора М.Д. Скобелева, по настоятельному ходатайству которого в состав его отряда включили Кавказскую казачью бригаду¹. Часть казаков он выделил в арьергард (1-я сотня 2-го Кубанского и 2-я сотня Владикавказского казачьих полков), остальным поставил задачу наступать с северо-запада и «обратить особое внимание на дороги, ведущие в Ловчу из Плевны»². Вспомогательный удар (с восточной стороны) наносили войска под командованием генерала М.В. Добровольского.

С рассветом 22 августа Кавказская казачья бригада (10 сотен) совместно с 8-й Донской артиллерийской батареей³ выстроила боевой порядок по обе стороны Ловче-Плевенского шоссе на высоте у д. Павликан. Владикавказский полк с четырьмя орудиями образовал первую линию, а 2-й Кубанский с двумя — вторую⁴.

Казаки входят в освобождённый болгарский город

В ходе сражения турецкие войска упорно сопротивлялись, однако во второй половине дня стали оставлять занимаемые позиции. Командир кубанцев полковник И.Ф. Тутолмин, заметив это, выдвинул бригаду им наперерез, стремясь воспрепятствовать их отступлению по направлению к д. Парадимец. Впереди шёл Владикавказский полк, а за его левым флангом 2-й Кубанский казачий полк и 8-я Донская артиллерийская батарея. Спускаясь с холма, казаки неожиданно наткнулись на два вражеских батальона, представлявших собой турецкий резерв, скрывавшийся на южной окраине упомянутой деревни⁵. Против них для атаки с фронта командир владикавказцев послал четыре сотни и ещё одну в обход с западной стороны. После беспорядочной стрельбы турки бросились к д. Грозницы, где попали под шашки казаков лейб-гвардии Терского эскадрона. Исходя из приказа «преследовать донельзя», тем более что лошади атаковавших выбились из сил, командир бригады заменил владикавказцев и терцев Кубанским полком⁶. В ходе преследования, продолжавшегося до поздней ночи, кубанцы изрубили до 3000 врагов⁷. Более подробно об этом можно прочитать в воспоминаниях начальника штаба отряда М.Д. Скобелева капитана А.Н. Куропаткина: «Отступление [турок] обратилось в бегство. Казаки преследовали энергично, и... большая часть храбрых защитников Ловчи была уничтожена»⁸. Успешные действия Кавказской бригады также отмечал Г.Л. Воскобойников: «Кубанские и терские казаки в сражении за Ловчу показали образцы мужества и военного мастерства»⁹.

На следующий день (23 августа) Кавказская казачья бригада получила задачу: «ввиду занятия Ловчи сесть верхом на Ловче-Плевенское шоссе фронтом к Плевне и делать усиленные поиски»¹⁰. Русское командование приняло соответствующие меры, ожидая, что турки попытаются вернуть себе контроль над Ловчей. Ведь та занимала стратегическое положение в интересах обороны Плевны. Так и случилось: Осман-паша направил к этому пункту крупный отряд, который у д. Бауец неожиданно встретил хорошо организованную оборону. Четыре раза пробовали турки атаковать позиции бригады, «но каждый раз, встречаемые метким огнём спешенных казаков, отступали обратно»¹¹. После неудачных бросков, четырёхчасовой орудийной и ружейной перестрелки турки попытались обойти позиции оборонявшихся. Однако своевременно по-

БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ БЕРЕГОВОЙ АРТИЛЛЕРИИ В СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКОЙ ВОЙНЕ 1939—1940 гг.

К 75-летию начала Советско-финляндской войны 1939—1940 гг.

Аннотация. На основе документов, которые впервые вводятся в научный оборот, авторы анализируют действия береговой артиллерии Краснознамённого Балтийского флота на различных этапах Советско-финляндской войны 1939—1940 гг., её роль в огневом поражении противника и основные недостатки, выявленные в ходе боевых действий.

Ключевые слова: Советско-финляндская война; Краснознамённый Балтийский флот; береговая артиллерия; Карельский перешеек.

Summary. On the basis of documents, which are first introduced in the scientific revolution, the authors analyse the actions of the Red Banner Baltic Fleet's coastal artillery at various stages of the Soviet-Finnish War of 1939—1940, its role in the enemy's destruction by fire and the main deficiencies revealed during the fighting.

Keywords: Soviet-Finnish War; Red Banner Baltic Fleet; coastal artillery; Karelian Isthmus.

В РОССИЙСКОМ государственном архиве Военно-морского флота (РГА ВМФ) хранится значительное количество документальных материалов, в которых отражена боевая деятельность береговой артиллерии Краснознамённого Балтийского флота (КБФ) в период Советско-финляндской войны: оперативные сводки штабов Северного, Южного и Западного укрепрайонов; журналы боевых действий штабов укрепрайонов, отдельных артиллерийских батарей и дивизионов; отчёты о боевых действиях Северного укрепленного района КБФ за 1939—1940 гг. и о боевых действиях отдельных артиллерийских частей; приказы комендантов укрепрайонов, командиров батарей и дивизионов; сведения о состоянии и дислокации частей; карты и схемы боевых действий береговой артиллерии.

В состав береговой обороны КБФ к 30 ноября 1939 года входили три укрепрайона (УРа) — Северный (СУР), Южный (ЮУР) и Западный (ЗУР), которые состояли из отдельных артиллерийских дивизионов и батарей.

Северный укрепрайон (комендант — комбриг В.М. Карабулькин, штаб — г. Кронштадт) включал 5 артиллерийских дивизионов (адн), в которые входили 22 батареи. 11 адн, располагавшийся в форту «П», состоял из 6 батарей с орудиями калибров 45—203 мм. 12 адн в форту «О» и 13

адн в форту «Р» включали по 5 батарей калибров 45—254 мм. 14 адн состоял из 6 батарей калибров 45—152 мм в фортах «К», 1, 2 и 3-м южных. В 15 адн были 7 батарей калибров 45—120 мм. Кроме того, в посёлке Сосновец располагалась отдельная батарея (четыре орудия калибра 100 мм)¹. Всего в составе СУРа насчитывалось 111 артиллерийских орудий.

Южный укрепрайон (комендант — полковник В.Т. Румянцев, штаб — п. Лебяжье) включал три артдивизиона (9 батарей). В 1-й отдельный железнодорожный артдивизион входили две батареи — № 11 из трёх 356-мм орудий и № 12 из четырёх 180-мм орудий, установленных на специальные железнодорожные транспортёры². 31-й отдельный артдивизион в форту «Ф» включал 4 батареи: № 311 и № 312 — по четыре 305-мм орудия, № 322 — три 152-мм орудия и № 146 — два 76-мм орудия. В 33-й артдивизион в форту «К» входили 3 батареи: № 331 — три 152-мм орудия, № 332 — четыре 120-мм орудия и № 333 — четыре 203-мм орудия. Всего в ЮУР было 31 орудие³.

Западный укрепрайон (комендант — полковник В.А. Пешков, штаб — п. Мукково) включал 2 адн: 2-й отдельный железнодорожный артдивизион из трёх батарей — № 9 (три 305-мм орудия), 17 и 18 (по четыре 180-мм орудия). В 21-й артдивизион входили две батареи — № 211 и 212 (по три 152-мм и четыре

130-мм орудия). Также в ЗУР входила отдельная полевая батарея, вооружённая четырьмя 122-мм гаубицами и четырьмя 76-мм пушками. В целом в ЗУР было 6 батарей, 33 орудия калибров 76—305 мм⁴.

Почти вся береговая артиллерия КБФ к началу войны с Финляндией находилась в боевом строю. Например, в Северном УРе в 1-й линии (в постоянной боевой готовности) состояли 13 батарей, во 2-й линии — 15 батарей и одна батарея была законсервирована. В Южном УРе в 1-й линии было 6 батарей, во 2-й линии — 3 батареи. В Западном УРе 2 батареи было в 1-й линии, 1 батарея — во 2-й линии, 1 батарея (305-мм) — в организационном периоде и 1 батарея (180-мм) — в стадии формирования⁵.

Согласно оперативному плану КБФ от 23 ноября 1939 года Северный, Южный и Западный укрепрайоны должны были не допустить прорыва лёгких сил и торпедных катеров противника в главную базу (Кронштадт) северным и южным фарватерами, а также в маневренную базу (Лужская губа); поддерживать артогнём части 70-й стрелковой дивизии на приморском участке от госграницы до населённого пункта Ино и высадку десанта на острова Сейскаари и Лавенсаари, после их захвата — установить на островах батареи⁶.

С началом войны боевая деятельность береговой артиллерии КБФ была

305-мм орудие на железнодорожном транспортёре

180-мм артиллерийская железнодорожная установка ТМ-1-180

СУДЬБА ЭКИПАЖА КАРЕПОВА

Аннотация. В статье рассказывается о судьбе экипажа бомбардировщика ТБ-3, сбитого над территорией Финляндии в марте 1940 г.

Ключевые слова: Советско-финляндская война 1939—1940 гг.; авиагруппа И.Т. Спирина; ТБ-3.

Summary. The article tells about the story of bomber TB-3's crew shot down over the territory of Finland in March 1940.

Keywords: Soviet-Finnish war of 1939—1940; I.T. Spirin's air group; TB-3.

Советско-финляндская война, называвшаяся в Западной Европе «Зимней войной», началась 30 ноября 1939 года и стоила Советскому Союзу довольно значительных материальных издержек и людских потерь. Так, только в воздушных боях советские Военно-воздушные силы потеряли почти 40 самолётов. Среди них — тяжёлый бомбардировщик ТБ-3 № 198 из авиационной группы Героя Советского Союза комбрига И.Т. Спирина. 10 марта 1940 года, всего за двое суток до прекращения военных действий, самолёт под командованием старшего лейтенанта С.Т. Карепова вылетел в составе шести ТБ для нанесения бомбового удара по финской узловой железнодорожной станции Рованиemi и с задания не вернулся. Экипаж из восьми человек долгое время числился пропавшим без вести.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, при которых самолёт не вернулся на аэродром, описаны в ряде источников, в том числе и в мемуарах непосредственного участника событий Героя Советского Союза Ф.Н. Орлова «Огненные рейсы «Голубой двойки»».

«Перед нами поставлена задача разбомбить крупный железнодорожный узел далеко за линией фронта, — писал Ф.Н. Орлов. — Корабли идут в колонне звеньев: впереди звено Парамонова, затем — Гастелло, а дальше — Маслова... Пока всё спокойно. Но проходят минуты, и мы попадаем в зону сильного зенитного огня. Значит, близка наша цель — узловая станция Лаппекарда... Вот уже первое звено сбрасывает бомбы. Молодец штурман эскадрильи Козлов — «гостинцы» наши упали точно в цель, прямо по железнодорожному узлу. Маневрируя, выходим из зоны зенитного огня... Между тем откуда-то сзади стремительно появляется... вражеский «бульдог»* и выпускает одну за другой длинные пулемётные очереди по отставшему ведомому третьего звена — экипажу Карепова. Самолёт задымился и отстал от

стройка ещё больше... Охваченный пламенем, самолёт Карепова падает на территорию врага...»¹.

До войны С.Т. Карепов служил в Ростове-на-Дону, в 1-м тяжёло-бомбардировочном авиационном полку СКВО². С началом военных действий в 9-ю армию из полка были переданы шесть ТБ-3³. Дислоцировались они на аэродроме Проливы.

Фотография сбитого 10 марта 1940 года советского бомбардировщика (серийный номер 22198), совершившего вынужденную посадку на лёд озера Муртоселкё, в те дни обошла всю западную прессу. При этом героем называли унтер-офицера Гидеона Карлссона, шведского добровольца, летавшего на истребителе Глостер «Гладиатор» (Gloster «Gladiator»), внешне похожем на Бристоль «Бульдог» (Bristol «Bulldog»).

Что же произошло на земле? Дальнейшее в различных источниках описывается по-разному.

Авторы статьи «Волонтёры зимней войны» М. Жирохов и М. Морозов рассказывают о судьбе лётчиков так: «При приближении финских военнослужащих экипаж поверженного гиганта попытался отстреливаться. В результате боя пять авиаторов, среди них лейтенант Николай Воробчиков, младшие лейтенанты Борис

Коган и Кирилл Щетихин, погибли (фамилии лётчиков указаны неверно. — Прим. авт.), а три стрелка — старшие сержанты Николай Глоба, Алексей Затонов и Григорий Захаров попали в плен»⁴.

А вот как эти события описывает В. Котельников: «ТБ-3, командиром которого являлся старший лейтенант С.Т. Карепов, совершил вынужденную посадку на вражеской территории. Экипаж принял бой с окружившими машину финскими солдатами. Все погибли, кроме двоих, взятых в плен»⁵.

И ещё одна версия: «10 марта унтер-офицер Карлссон заявил, что сбил в районе Кемиярви ТБ-3... Финны попытались взять лётчиков в плен, но они приняли бой, сражались до последнего патрона. В плен попал только бортстрелок, остальные погибли»⁶.

Судя по этим схожим описаниям, советским лётчикам удалось посадить тяжёлую машину на лёд озера без особых повреждений. Это запечатлено и на фотографии.

После посадки экипаж принял бой, о чём свидетельствуют все. Главное отличие — число погибших и попавших в плен. Одни утверждают, что пять авиаторов погибли, а трое попали в плен, другие — в плен попали только двое, остальные погибли, третьи — в живых остался лишь один член экипажа, остальные пали смертью храбрых.

Чтобы установить истину, пришлось обратиться к документам Российского государственного военного архива. Согласно им 10 марта 1940 года шесть ТБ-3 авиагруппы комбрига И.Т. Спирина бомбили станцию и город Рованиemi, а не Лаппекарда, как пишет Ф.Н. Орлов. Удалось сбросить бомбы и на станцию, и на три состава, находившихся

* Имеется в виду истребитель ВВС Финляндии Бристоль «Бульдог».

Артиллерия фронтов и её командующие

Аннотация. Статья посвящена развитию артиллерии фронтов и возглавлявшим её военачальникам в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; артиллерия фронта; начальник артиллерии; командующий артиллерией.

Summary. Article is devoted to the Front Artillery's development and the military commanders led it in the Great Patriotic War.

Keywords: Great Patriotic War; Front Artillery; chief of artillery; artillery commander.

Артиллерия входила в состав всех видов наших Вооружённых сил. Наиболее многочисленной была артиллерия Сухопутных войск. Будучи единым родом войск, она делилась на наземную и зенитную (ЗА). Удельный вес зенитных орудий не превышал 10 проц.

В ходе Великой Отечественной войны артиллерия раскрыла свои возможности по огневому поражению противника, в первую очередь его артиллерии, пехоты и танков. Например, на её долю приходится до 70 проц. всех уничтоженных за годы войны танков врага¹.

Повышение огневых возможностей и роли артиллерии обуславливалось совокупностью как объективных факторов — увеличением количества и повышением качества вооружения, совершенствованием организации артиллерии, так и субъективных — мастерством командных кадров.

Вооружение артиллерии по основному назначению средств поражения можно отнести к полевой (ПА) и противотанковой (ПТА). За годы войны количество орудий увеличилось в 5 раз, миномётов — в 8 раз. Дотягаемость основной массы ПА (76-мм пушек и 122-мм гаубиц) составляла 8—10 км и позволяла поражать противника на глубину боевых порядков дивизий и корпусов. Реактивная артиллерия была немногочисленной (3—4 проц. всей ПА), по дальности уступала орудиям и дополняла мощь ствольной артиллерии. Орудия ПТА были способны поражать танки всех типов². Самоходная артиллерия весной 1943 года перешла в подчинение командующим бронетанковыми и механизированными войсками (БТМВ)³.

Главным изменением в организации стало устранение дисба-

ланса между артиллерией войсковой и резерва Верховного Главнокомандования (РВГК). Их удельный вес к 22 июня 1941 года составлял 92 и 8 проц. соответственно. Уже в июле за счёт ослабления артиллерии стрелковых соединений была усилена артиллерия РВГК. К концу войны её удельный вес вырос до 30 проц.⁴

В артиллерии РВГК непрерывно росло количество отдельных частей, особенно в 1942 году. Для управления ими и быстрого создания группировок требовалось сформировать принципиально новые соединения артиллерии РВГК — артиллерийские и гвардейские миномётные дивизии, а с 1943 года — и артиллерийские корпуса прорыва. Наряду с ними были созданы истребительно-противотанковые бригады.

Основу войсковой артиллерии составляла штатная артиллерия стрелковых дивизий. В ходе войны возродилась корпусная артиллерия. Весной 1943 года появилась и армейская артиллерия, но фактически она была во фронтах на положении артиллерии РВГК⁵.

Влияние объективных факторов на мощь артиллерии отражают изменения её боевого (число формирований) и численного (количество средств поражения) состава в годы войны (табл. 1). С увеличением боевого состава возрастали огневые возможности артиллерии, при этом усложнялась работа органов управления. Особенно бурно увеличивалась артиллерия РВГК, прибывавшая на усиление фронтов, и мастерство командующего артиллерией фронта состояло прежде всего в умении распорядиться ею.

Кратко перечислим то новое, что внесли в боевое примене-

ние командующие артиллерией фронтов⁶.

Главным принципом распределения артиллерии было массирование на решающих направлениях, его показатель — плотности средств. При прорыве обороны противника плотности составляла в 1941—1942 гг. — до 70—80, в 1944—1945 гг. 250—300 орудий и миномётов на 1 км фронта.

Массирование проводилось манёвром либо сужением полосы действий. Основным был внутрифронтный манёвр артиллерией РВГК. Пример тому — манёвр артиллерией 1-го Белорусского в ходе Белорусской операции с 5 по 13 июля 1944 года на расстоянии 600—660 км.

В 1944 году была утверждена стройная система группировки артиллерии. Она создавалась по организационно-тактическому принципу в общевойсковых формированиях от полка до армии, включала артиллерийские группы и противотанковые резервы. Во фронте создавались противотанковые и артиллерийский резервы. При обороне крупных городов (Ленинград, Сталинград) иногда создавались фронтовые артиллерийские группы.

Важнейшим результатом развития боевого применения артиллерии в годы войны стало артиллерийское наступление. Эта новая форма боевых действий артиллерии включала три периода: артиллерийская подготовка атаки, артиллерийская поддержка атаки и артиллерийское сопровождение пехоты и танков в глубине обороны противника. В конце войны командующий артиллерией иногда лично управлял огнём артиллерии фронта на стыке двух армий⁷.

Всё это способствовало повышению роли артиллерии. Она первой среди родов войск в 1944 году получила свой праздник⁸,

«ВЕДЕНИЕ ДЕЗИНФОРМАЦИОННОЙ РАБОТЫ НАШИМИ ПРОТИВНИКАМИ ЗНАЧИТЕЛЬНО ЗАТРУДНЯЕТ... РАБОТУ НАШЕЙ РАЗВЕДКИ»

Аннотация. В статье на основе рассекреченных архивных документов и ряда работ российских и зарубежных исследователей предпринята попытка осветить проблему западной военно-технической дезинформации, с которой пришлось столкнуться советской военной разведке в конце 1930-х — первой половине 1941 гг.

Ключевые слова: дезинформация; военная разведка; Разведывательное управление Генштаба Красной армии; люфтваффе.

Summary. The article, based on declassified archival documents and a number of works by Russian and foreign researchers, tries to highlight the problem of the Western military technological misinformation encountered by the Soviet military intelligence in the late 1930s — the first half of the 1941s.

Keywords: disinformation; military intelligence; Intelligence Administration of the General Staff of the Red Army; Luftwaffe.

В последние годы по мере публикации в открытой печати документов Разведывательного управления (РУ)¹ Генерального штаба Красной армии тема тотальной дезинформации, которую распространяло верховное главнокомандование вооружённых сил фашистской Германии (ОКВ) в целях максимального сокрытия подготовки к войне против СССР, стала всё чаще интересовать российских исследователей Второй мировой войны. При этом появился ряд материалов, в которых показывается, как работавшие в Германии в конце 1940-х годов советские специалисты, особенно представлявшие Наркомат авиационной промышленности (НКАП) и ВВС РККА, легко попадали в сети заведомо ложных слухов, невольно дезориентируя свои ведомства относительно авиационной мощи вероятного противника². В аналогичных условиях работали на Западе, прежде всего в Германии, и сотрудники разведки НКО СССР, так что их информация о намерениях гитлеровского руководства и положении дел в германской промышленности нередко не соответствовала действительности.

ЗАТРАТЫ на получение правдивой военно-технической информации о вероятном противнике, включая её научно-исследовательские, опытно-конструкторские и производственно-технологические аспекты, затем сторицей окупаются на полях сражений, равно как за дезинформацию приходится платить так же высокую цену. Истина эта известна всем. Поэтому вполне естественно, что каждая из сторон пытается узнать действительную правду о вероятном противнике, стараясь в то же время подsunуть ему так похожую на правду «дезу». В ходе подготовки к нападению на СССР спецслужбы фашистской Германии довольно преуспели в распространении различных видов дезинформации, в том числе и военно-технического характера. При

этом в результате тщательно спланированных и искусно проведённых мероприятий германские дезинформационные материалы «легко» становились достоянием советской военной разведки, в конечном итоге вводя в заблуждение политическое и военное руководство СССР. «Как ни прискорбно, — отмечает один из авторов недавно вышедшего в свет шестого тома 12-томного фундаментального труда "Великая Отечественная война 1941—1945 годов", — дезинформационная операция гитлеровских спецслужб своей цели достигла»³.

Рассматривая данную проблему, снова обратимся к одному из наиболее известных документов отечественной военной разведки — спецсообщению Разведывательного управления Генштаба Красной армии № 660279сс «О направлении

развития вооружённых сил Германии и изменениях в их состоянии» от 11 марта 1941 года⁴. Учитывая, что ряд положений этого документа весьма подробно освещён в наших предыдущих публикациях, мы рассмотрим лишь те, которые оказались не соответствующими действительности.

В свете современных оценок прежде всего обращают на себя внимание количественные данные военной разведки. Например, в спецсообщении отмечалось, что на 1 марта 1941 года на вооружении люфтваффе состояли 1850 пикирующих бомбардировщиков Ju-87 («Stuka»), что составляло 17 проц. от общего количества боевых самолётов. Однако эти данные не согласуются с результатами современных научных исследований. Так, А.М. Соколов утверждает, что на 1 июня 1941 года в составе люфтваффе находился 501 пикирующий бомбардировщик Ju-87⁵. Похожие цифры приводит А.С. Степанов, отмечая, что в марте 1941 года численность пикирующих бомбардировщиков и самолётов-штурмовиков Германии не превышала 444 машины⁶. Правда, надо сказать, что термина «штурмовая авиация» в люфтваффе тогда не существовало, как и самолётов, специально предназначенных для штурмовых действий, подобно советскому штурмовику Ил-2, которых наш авиационный завод успел построить до 22 июня 1941 года почти 250 единиц⁷. В Германии же в 1941 году построили всего семь самолётов-штурмовиков «Хеншель» Hs-129, известных как «истребители танков». Лишь начиная с 1942 года Hs-129 был запущен в серийное производство (постро-

ЖИЗНЬ И БЕССМЕРТИЕ АЛЬТЫ

Аннотация. В статье рассказывается об участнице немецкого движения Сопротивления, легендарной советской разведчице Ильзе Штёбе.

Ключевые слова: Ильзе Штёбе; Алта; «Красная капелла»; советская военная разведка; Великая Отечественная война.

Summary. The article describes the participant of the German Resistance Movement legendary Soviet intelligence officer Ilse Stoebe.

Keywords: Ilse Stoebe; Alta; "Rote Kapelle"; Soviet military intelligence; Great Patriotic War.

Немка Ильзе Штёбе, постоянно рискуя жизнью, работала на советскую военную разведку с 1931 года вплоть до своего ареста гестапо в 1942 году. Нацисты казнили её на гильотине — обычно эту варварскую казнь прибегали для личных врагов Гитлера или особо опасных противников Третьего рейха. Когда она взшла на эшафот, ей исполнился всего 31 год.

Кто же была эта красивая и талантливая женщина, любившая нашу страну как свою вторую родину? О ней написаны сотни статей и книг, но всё равно в её жизни есть множество неисследованных моментов. Эти пробелы мы попытаемся восполнить.

Особенно важно сделать это сейчас, в канун предстоящего юбилея Победы, чтобы воздать дань памяти человеку, отдавшему жизнь ради великой цели.

ИЛЬЗЕ Фрида Гертруд Штёбе родилась в Берлине 17 мая 1911 года. У её матери (урождённой Фриды Шуман) это был второй брак. Однако Фриде и со вторым мужем не повезло: он ушёл из семьи, а Ильзе и её сводный брат Курт остались с матерью. Оба они — сестра и брат, проживая в «красном» районе немецкой столицы Лихтенберге, с юношеских лет придерживались левых взглядов. Курт стал членом Компартии Германии (КПГ) в 1930 году. Есть предположение, что Ильзе в 1929 году также вступила в партию, однако партийного билета на её имя до сих пор не обнаружено.

Экономический кризис 1929 года больно ударил по семье Штёбе. Ильзе не на что было учиться в гимназии, какое-то время она посещала городской «Лицей Цецилии», однако вскоре пришлось оставить и его. Единственное, на что можно было рассчитывать, — это бесплатная так называемая народная школа, после окончания которой девушка поступила на курсы машинисток-стенографисток. Получив специальность, Ильзе в 1929 году смогла устроиться в престижный в то время издательский дом Рудольфа Мосса¹. Его газеты придерживались либеральных взглядов, их ненавидели поднимавшие голову нацисты, которых к тому же не устраивало и то, что Мосс был евреем. Сначала девушка работала в рекламном отделе, затем секретарём главного редактора популярной газеты «Берлинер Тагеблатт» — весьма известного в Германии писателя и журналиста Теодора Вольфа², яркого против-

ника германского милитаризма, одного из основателей Немецкой демократической партии, главной буржуазной либеральной партии, поддерживавшей Веймарскую республику³.

После поджога нацистами рейхстага в феврале 1933 года и запрета КПГ Вольф бежал в Швейцарию, затем перебрался во Францию.

О том, что Вольф с большой симпатией относился к своей молодой сотруднице, быстро делавшей под его патронатом журналистскую карьеру, говорит хотя бы тот факт, что именно ей он посвятил свой последний роман «Пловчиха» (1937 г.)⁴. Вот её словесный портрет: «Она обладала хорошей фигурой, светло-каштановыми спадающими волнами волосами и тёмными глазами. И вела она себя, если не становилась на минуту весёлой школьницей или не впадала в моменты безудержной радости, не знавшей границ, как настоящая дама, имевшая прирождённую склонность к хорошим манерам»⁵. Автор хотел экранизировать роман, но не успел. После разгрома Франции в 1940 году он был арестован в Ницце итальянскими оккупационными властями и выдан немцам. 23 сентября 1943 года Вольф умер в концлагере Заксенхаузен. Однако Ильзе успела повидеться с Вольфом ещё в Париже, где он подарил ей «её» книгу.

В ГАЗЕТЕ Ильзе познакомилась с талантливым журналистом Рудольфом Херрнштадтом (Геррнштадт), выходцем из зажиточной еврейской семьи, мечтавшим стать писателем. Сим-

Ильзе Штёбе

Фото на документы

патизировавший, как и Ильзе, коммунистам, Рудольф в 1930 году вступил в КПГ, где числился в нелегальной структуре под именем Фридриха Брокмана. С того же времени он стал добровольно работать на советскую военную разведку, получив псевдоним Арбин. Контакт с Центром — Разведывательным управлением (РУ) Генерального штаба РККА был установлен через руководителя тайного аппарата КПГ Вилли Мюнценберга. В Праге, куда Рудольф отправился в качестве корреспондента «Берлинер Тагеблатт», на него «вышел» чешский коммунист Людвиг Фрейка (Людвиг Фройнд), познакомивший Арбина с советским «товарищем Альбертом» из РУ. Тот переадресовал Херрнштадта сначала в резидентуру в Вене, видимо для проверки, а уж оттуда Рудольфа передали на связь резиденту РУ в Берлине О.А. Стигге.

Именно Херрнштадт, с которым, по словам Курта, Ильзе была помолвлена, привлёк её в 1930 году к работе на советскую военную разведку. В Москве Штёбе сначала дали мужской псевдоним Арним. И Рудольф, и Ильзе работали на СССР по идейным мотивам. Они прекрасно понимали, что по-настоящему непримиримым противником нацистов

«СЛУХИ О ВОЗМОЖНОМ ВТОРЖЕНИИ НЕ ПОДТВЕРЖДАЕМ...»

Российская разведка в Китае в период Первой мировой войны

Аннотация. В статье на основе документов Государственного архива Иркутской области рассматриваются вопросы противодействия разведывательных служб России и Германии на территории Китая в годы Первой мировой войны. Раскрывается роль российской разведки в выяснении позиции Пекина в условиях военного противостояния ведущих держав, определении дислокации китайских войск, борьбе с германским влиянием на азиатском пространстве.

Ключевые слова: Первая мировая война; Китай; немецкий шпионаж; российская разведка; диверсии; монгольский вопрос; жандармско-полицейские управления; германская дипломатия.

Summary. On the basis of the documents of the Irkutsk Region's State Archives the article deals with counteraction against intelligence services of Russia and Germany in China during the First World War. The role of the Russian intelligence in clarification of Beijing's position in terms of military confrontation of the leading powers, determination of the Chinese troops' deployment, struggle against the German influence in the Asian space.

Keywords: World War I; China; German espionage; Russian intelligence; sabotage; Mongolian question; gendarme-and-police administrations; German diplomacy.

ВСТУПЛЕНИЕ Российской империи 1 августа 1914 года в войну с Германией поставило перед Петербургом вопрос об укреплении восточных тылов страны. Немаловажное значение для царского правительства приобретала позиция Китайской Республики.

Во-первых, имелись серьёзные опасения, что китайское руководство под жёстким пресингом германской дипломатии способно нарушить нейтралитет и приступить к захвату части приграничных российских территорий. Данное обстоятельство диктовало необходимость постоянно держать на восточных рубежах солидный воинский контингент, лишало царских генералов возможности перебрасывать резервы на основную, западный, театр военных действий.

Во-вторых, военно-экономический потенциал России существенно уступал потенциалу Германии и Австро-Венгрии, выступавших единым фронтом. После присоединения к Германии Османской империи осенью 1914 года Россия могла получать военное снаряжение от своих союзников — Великобритании и Франции — только по Китайско-Восточной железной дороге, проходившей по территории Поднебесной (Мурманская и Амурская железные дороги, соединившие империю с крупнейшими морскими портами, были достроены лишь в 1916 г.).

В этих условиях внутреннее политическое положение в Китайской Республике, отношение китайских властей к европейской

войне, характер китайского нейтралитета вызывали значительный интерес у российских дипломатических и разведывательных ведомств. Поэтому на начальном этапе войны, в 1914 году, разведывательные службы России в Китае, и прежде всего разведцентр Военного министерства в Харбине, значительно активизировали свою деятельность и постоянно информировали Петербург о политической ориентации республиканского правительства и передислокации военных сил вдоль русско-китайской границы.

Всё это проходило на фоне серьёзного расширения действий немецких спецслужб и кайзеровской дипломатии в данном регионе. Так, Германия в период конфликта в Сараево потребовала от Пекина в случае войны с Россией немедленно предпринять шаги к захвату КВЖД. Предлог — присоединение русскими части Монголии — Барги. Германия обещала Китаю полную поддержку в возможной агрессии. Однако президент Китайской Республики Юань Шикай, ранее заключивший секретный договор с Берлином, отказал немецкому кайзеру, ссылаясь на внутренние беспорядки и незаконченную реорганизацию китайских вооружённых сил. Германия продолжала настаивать на своих требованиях, грозила отказаться от подписанного соглашения и повести в будущем антикитайскую политику¹.

Одновременно германские дипломаты стали искать союзников среди китайских провинциальных чиновников.

В разведсводке из Харбина от 12 июля 1914 года отмечалось, что командующий войсками Хэйлунцзянской провинции усиленно рекомендовал использовать момент и отобрать Баргу. Он ручался, что со стороны России защиты ожидать нельзя, так как большинство войск направлено на Запад. Цицикарский командующий войсками спешно собрал совещание по поводу имеющегося в провинции продовольствия, необходимого для войск. В Гиринской и Мукденской провинциях под видом обороны против хунхузов всем надёжным людям не старше 45 лет было роздано оружие германского производства. Государственным учреждениям было поручено составлять списки китайцев, знавших русский язык. Приказано усиленно следить за иностранными шпионами и в случае их явных действий арестовывать, особенно русских и корейцев².

В сложившейся обстановке республиканское правительство экстренно созвало расширенное совещание военных ведомств для обсуждения вопроса об отношении Китая к войне. Некоторые командиры разделяли планы Германии. В Гирин, Мукден, Цицикар под видом представителей германских оружейных заводов прибыли немецкие офицеры.

По мнению российского разведцентра в Харбине, была очевидна неподготовленность китайцев к войне, но тем не менее антироссийские выходы со стороны военных происходи-

«ОТДАТЬ В ВОЕННУЮ СЛУЖБУ С ПОЛУЧЕНИЕМ... СЛЕДУЮЩИХ ПО ЗАКОНУ ДЕНЕГ»

Аннотация. В статье на примере Таврической губернии 1840-х годов показана правоприменительная практика спекуляции рекрутскими зачётными квитанциями, что поощряло торговлю рекрутами и приносило доход помещикам.

Ключевые слова: рекрутская система; зачётные квитанции; наказание; Устав рекрутский 1831 г.

Summary. On the example of the Taurian province of the 1840s this article shows the law enforcement practice towards the speculation with valid receipts that encouraged the trade with recruits and gave the revenue to landlords.

Keywords: recruit system; valid receipts; punishment; Recruit Regulations of 1831.

РЕКРУТСКАЯ система комплектования вооружённых сил действовала в России с 1705 (по другим оценкам с 1699 г.¹) по 1874 год. При этом в службу принимались не только рекруты, набранные по указам и высочайшим манифестам, но и бродяги, беспаспортные, мелкие преступники, нетягоспособные, «неплательщики податей, от коих уже нималой надежды нет», «предерзливые и непрочные хозяйству», «за мотовство», воровство, плутовство и буянство, за «слабое» или «невоздержанное» житие, за «непорядочные поступки», за «распутное состояние по нерадению к крестьянству», за «шалости блудные» и т.д.² — одним словом, все те, от кого старались избавиться помещики и общество. С 1845 года отдача в солдаты стала частью карательной системы государства и вошла в Уложение о наказаниях уголовных и исправительных как альтернативная мера наказания за те проступки и преступления, за которые полагалась ссылка в Сибирь.

Стремление избавиться от неугодных лиц имело в ряде случаев и финансовую мотивацию, причём установить, какой именно фактор, дурное поведение человека или материальная выгода помещика, являлся доминирующим, весьма непросто. Цель этой работы состоит в том, чтобы показать, сколь неоднозначными могли быть истинные причины, по которым в военную службу отдавались так называемые штрафные. Конкретным примером послужит «Дело по прошению коллежской асессорши Елизаветы Савкевичевой о принятии крестьян ея за дурное поведение в рекруты», которое отложилось в фонде канцелярии Таврического граждан-

ского губернатора, обязанного осуществлять «главный надзор за правильным приёмом рекрут и разрешать все возникавшие затруднения по их набору», пресекая злоупотребления. За этим прошением последовала довольно обширная переписка, цитаты из которой мы будем приводить без каких-либо изменений, дабы не исказить их смысл.

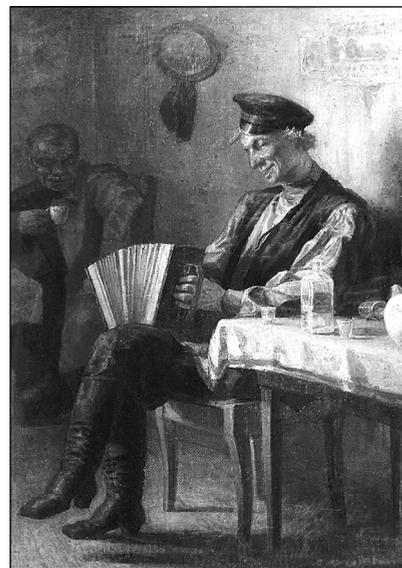
Итак, интересующие нас события начались 5 ноября 1840 года³, когда со слов вдовы коллежского асессора Елизаветы Савкевичевой, проживавшей в городе Орехове Таврической губернии, было составлено прошение в адрес Таврического гражданского губернатора, действительного статского советника и кавалера Матвея Матвеевича Муромцова, в котором просительница сообщила: «Крестьяни мои записанные за мной при дворе по ревизии 1835 года в количестве 5-ти мужика... вышли вовся из повиновения ко мне и находясь по своеволию своему в праздности делают мне немалые убытки как в содержании так и оплачивании за них казенных податей»⁴.

Попытаемся пояснить сказанное. Согласно примечанию к § 3 Устава рекрутского 1831 года рекрутскую повинность должны нести как крестьяне помещика, так и его дворовые⁵. Однако некоторые отличия всё же имелись. Например, если владелец имел дворовых людей, но у него не было ни имения, ни дома, то он «в обезпечение отправления его людьми рекрутской повинности» обязан был внести в уездное казначейство «за каждого его дворового человека, в ревизию записанного, сто двадцать рублей... для обезпечения платежа подушных и других по-

датей»⁶. Судя по тому, что вдова коллежского асессора госпожа Савкевичева упоминает об оплате за своих дворовых людей казённых податей, она к зажиточным горожанам не относилась, домов и поместий не имела, и пятеро дворовых мужиков обошлись ей в полновесных 600 рублей. Сумма по тому времени немалая, поэтому понятно, что коллежская асессорша старалась избавиться от своих дворовых мужиков. При этом, чтобы наверняка и сразу от всех, она охарактеризовала их весьма не лестно: «Сверх того обращаются с подозрительными людьми и ведут жизнь самую распутную о чем известна ореховская городская полиция, ибо она несколько раз вследствие объявлений моих наказывала и внушала их долг ко мне как владелице. Однакож они оставались и остаются неприклонны»⁷. Конеч-

В трактуре

Художник Л.И. Соломаткин

РОССИЙСКИЕ ЗЕМЛЕПРОХОДЦЫ В ПРИАМУРЬЕ

Аннотация. Статья посвящена одной из ярких страниц в истории русского воинства XVII века — походам «встречь солнца» И.Ю. Москвитина, В.Д. Пояркова и Е.П. Хабарова, которые внесли неоценимый вклад в расширение и укрепление границ России и положили начало хозяйственному освоению Приамурья.

Ключевые слова: землепроходцы; служилые люди; колонизация; походы казаков «встречь солнца»; остроги; Нерчинский договор.

Summary. The article is devoted to one of the brightest pages in the history of the Russian army of the XVII century — the campaigns of “meeting the sun” I.Yu. Moskvitin, V.D. Poyarkov and Ye.P. Khabarov, which made an invaluable contribution to the expansion and strengthening of Russia’s borders and triggered the economic development of the Amur Region.

Keywords: explorers; service people; colonisation; Cossack campaigns of “meeting the sun”; forts; Nerchin Treaty.

Походы российских землепроходцев на восток Азиатского континента в XVII веке, несомненно, были обусловлены развитием Русского централизованного государства и его стремлением к расширению своих границ. Однако нельзя забывать и о том, что движение наиболее предприимчивых людей «встречь солнца» значительно активизировали распространившиеся тогда известия о несметных богатствах земель, находившихся за Уралом. Таким образом, землепроходчество имеет два начала — государственное и частно-предпринимательское¹.

В ПЕРВЫЕ о р. Амуре русские землепроходцы узнали в августе 1638 года, когда отправились из Якутска по р. Алдану на юг. Здесь эвенкийский шаман Томкони рассказал атаману томских казаков Е.Д. Копылову о существовании в южном направлении большой р. Чиркол, по-другому её называли Омур, по-нанайски Момур (Монгму) — большая река, сильная вода, откуда и произошло русское звучание — Амур. Около большой реки якобы находилась серебряная гора². В то время Россия была очень заинтересована в добыче собственного серебра, поскольку для чеканки своей монеты вынуждена была покупать его в Западной Европе. На поиск «серебряной горы» было решено отправить помощника Е.Д. Копылова — Ивана Юрьевича Москвитина, выходца из московских земель, с 1626 года служившего в Томском остроге. В 1637 году с томским

атаманом он пришёл на Алдан, где был поставлен Бутальский острожек.

В мае 1639 года И.Ю. Москвитин и его отряд (31 человек) вышли на поиск серебра. Спустившись по р. Алдану и поднявшись по р. Мае и её притоку Нудыми (Нутми), а затем по р. Улье, отряд подошёл к Охотскому морю. Поставив острожек, казаки вышли в море и дошли до устья р. Охоты. Вернувшись на р. Улью и отразив нападение эвенков, от пленных в отряде узнали о большой южной реке Момур (Амур), в устье которой жили гиляки (нивхи). Построили два морских коча (парусные деревянные суда сибирских промышленников. — Прим. авт.) и пошли на юг. Однако, увидев большое скопление воинственных нивхов, малочисленные москвитинцы не решились войти в устье Амуре и весной 1641 года с мехами и другой добычей вернулись в Якутск. И.Ю. Москвитин с 1642 года служил в Томске, осенью 1645-го вместе с Копыловым поехал за наградой в Москву (получил кусок сукна и 6 рублей деньгами) и в 1647-м вернулся в звании казачьего атамана³.

Таинственный Амур по-прежнему привлекал внимание как государственных мужей, так и промыслового люда. Отдельные смельчаки отправлялись туда на поиски серебряной, медной и свинцовой руд, хлебной пашни и для сбора ясака (натуральный налог, в основном пушниной. — Прим. авт.).

Новый организованный отряд служилых людей в составе 133 человек выступил из Якутска на Амур 13 июля 1643 года. Его возглавил письменный голова Василий Данилович Поярков,

поход которого впервые дал Российскому двору достоверные представления о богатстве Приамурского края.

Отряд вышел из Якутска, спустился вниз по р. Лене до устья р. Алдана, затем поднялся по Алдану и его притоку Учур в верховья р. Гонама. Оставив там запасы и часть людей, В.Д. Поярков в начале зимы вышел в бассейн р. Зеи. В устье р. Селемджи произошёл первый конфликт с даурами. В результате, оказавшись без припасов, казаки зимовали в устье р. Умлекана. Около 50 человек погибли тогда от голода и по другим причинам⁴. В поисках еды люди пускались на крайние меры: «Те служилые люди, не хотя напрасною смертью помереть, съели многих мертвых иноземцев и служилых людей»⁵. В челобитной царю казаки писали: «А тамо, государь, орды многие большие и земли пространнее Сибири. И та, государь, слава прошла по всем ордам и землям, что русские люди мертвых людей едят, и тем он, Василий, твоему царскому величеству позор учинил»⁶.

В мае 1644 года, соединившись с людьми из Гонама, поярковцы спустились до устья Зеи, где произошла новая стычка с местным населением. Поярков не рискнул возвращаться, поднимаясь вверх по Амуре, а вынужден был спуститься вниз по реке. Во время плавания он собрал сведения о природе и населении Приамурья, составил чертёж местности. Из его отчёта следовало, что земли вдоль Амуре были богаты ресурсами и плодородны, местное население занималось земледелием, выращивая ячмень, овёс, просо, коноплю, гречку, горох, капусту, огурцы, разводило лошадей, ко-

КУЗНИЦА ОФИЦЕРСКИХ КАДРОВ

К 75-летию Бакинского высшего общевойскового командного училища имени Верховного Совета Азербайджанской ССР

Аннотация. В статье рассказывается о боевом пути Бакинского высшего общевойскового командного училища имени Верховного Совета Азербайджанской ССР.

Ключевые слова: Бакинское высшее общевойсковое командное училище имени Верховного Совета Азербайджанской ССР; офицеры Сухопутных войск; курсанты.

Summary. The article describes the combat path of the Baku Higher Combined-Arms Command School named after the Supreme Soviet of Azerbaijan SSR.

Keywords: Baku Higher Combined Arms Command School named after the Supreme Soviet of the Azerbaijanian SSR; the Land Force's officers; cadets.

СОЗДАНИЕ советской школы подготовки офицеров в Баку уходит своими корнями в далёкую тепер уже весну 1920-го, когда остро встал вопрос о необходимости подготовки квалифицированных кадров для управления вновь созданными национальными вооружёнными формированиями республики. Военспецов, оставшихся от прежнего режима, здесь практически не было, что послужило поводом для создания в мае 1920 года в Баку первых в этом регионе командирских курсов, которые уже через месяц были преобразованы в сборное Красное комсоставовское училище. А чтобы пополнение офицерских рядов не было безграмотным в общеобразовательном плане, республиканский Совнарком принял решение об организации в Баку Первой Азербайджанской военной школы второй ступени (своеобразного прототипа будущих Суворовских военных училищ). Выпускники этой школы, пройдя курс 9-классного обучения, становились вполне подготовленными кандидатами для поступления в обычную военную школу.

Спустя несколько месяцев школу переименовали в Первый Красный кадетский корпус, а уже в конце 1922 года — в Первую Азербайджанскую пролетарскую военную школу. Летом 1923-го заведение получило название «Закавказская пролетарская военная школа РККА»; с 1 октября 1924 года — «Закавказская военно-подготовительная школа (ЗВПШ) РККА». В январе 1926 года школе было присвоено имя Серго Орджоникидзе.

В ноябре 1930 года ЗВПШ РККА была реорганизована в Бакинскую пехотную школу ком-

состава РККА имени С. Орджоникидзе с последующим преобразованием её в 1937 году в Бакинское пехотное училище имени С. Орджоникидзе. Наряду с ним в 1941 году в Баку были созданы ещё два военно-учебных заведения — 2-е и 3-е Бакинские пехотные училища, просуществовавшие до сентября 1942-го, когда все три училища были реформированы в стрелковые бригады и противотанковые отряды стрелковых дивизий Закавказья.

Но всё это, так сказать, предыстория создания школы общевойсковой подготовки в столице Азербайджана. А непосредственно история Бакинского ВОКУ начиналась... в г. Грозном в довоенном 1939-м.

С началом Второй мировой войны, в сентябре 1939 года возникла необходимость формирования большого числа новых военных училищ. 29 ноября 1939

года было создано Грозненское пехотное училище, которое и стало родоначальником Бакинского высшего общевойскового командного училища имени Верховного совета Азербайджанской ССР.

Поначалу не хватало самого необходимого: классов, аудиторий для проведения занятий и самостоятельной подготовки курсантов, мебели и пр. Стрельбище было оборудовано примитивно и не обеспечивало должного качества выполнения должностей, предусмотренных учебной программой огневой подготовки. Однако эти проблемы удалось решить, и уже в феврале было организовано обучение курсантов по трём профилям: командиров стрелковых, пулемётных и миномётных взводов. Наряду с командными кадрами училище в 1941 году выпустило также 2000 политбойцов.

Знамя Бакинского ВОКУ

Юбилейная медаль «75 лет Бакинскому ВОКУ»

ГЛАВНЫЙ ВОЕННЫЙ МУЗЕЙ ОТЕЧЕСТВА: ВЕХИ ИСТОРИИ

Аннотация. В статье рассказывается об истории создания и сегодняшнем дне Центрального музея Вооружённых сил Российской Федерации.

Ключевые слова: Центральный музей Вооружённых сил Российской Федерации; музейная коллекция; экспонаты; выставки.

Summary. The article tells about the history and present day of the Central Museum of the Armed Forces of the Russian Federation.

Keywords: Central Museum of the Armed Forces of the Russian Federation; museum collection; exhibits; exhibitions.

В советское время, пожалуй, не было московского мальчишки, который хоть раз не побывал в Центральном музее Вооружённых сил. Это было одно из немногих мест, где «живьём» можно было посмотреть военную технику, познакомиться с реликвиями, свидетельствующими о подвигах советских воинов, совершённых ими в боях за Родину.

За 95 лет своего существования музей добился мирового признания, сегодня он располагает одной из крупнейших коллекций военно-исторических предметов. Фактически он стал первым в нашей стране музеем, предоставляющим возможность ознакомиться с основными аспектами военной истории Отечества во всём их многообразии. Судьба музея неразрывно связана с судьбой страны.

С.М. Мищенко (1897—1941) — начальник Музея Красных Армии и Флота с марта 1922 г. по июнь 1924 г.

В РОССИЙСКОЙ империи документы, предметы и реликвии, связанные с историей и развитием военного дела, хранились, как правило, в полковых музеях, создававшихся по инициативе и на средства офицеров. Существовали Артиллерийский, Морской, Интендантский и другие музеи, но единого национального военного музея в России не было. Идея создания такого музея родилась в 60-х годах XIX века в ходе реформ военного министра Д.А. Милютина, но какого-либо развития она тогда не получила. К ней вернулись в начале XX века, когда была создана соответствующая комиссия во главе с бывшим начальником Главного штаба генералом от инфантерии Н.Н. Обручевым. Однако начавшаяся Русско-японская война и смерть генерала Обручева притормозили работы по созданию музея. Лишь в 1907 году указом императора был образован новый комитет по созданию «Русского военно-исторического музея» во главе с генералом Н.Н. Сухониным. Однако и на этот раз комиссия не смогла далеко продвинуться в вопросе создания музея, а начавшаяся в 1914 году Первая мировая война окончательно поставила точку в этом деле.

После Октябрьской революции 1917 года система военных музеев в России рухнула. Было утрачено большинство коллекций из более чем 300 музеев воинских частей. Сохранить удалось лишь небольшую часть бесценных исторических реликвий. Однако нужно отдать должное новой власти: несмотря на безденежье и голод, царившие в стране, правительством Советской России были приняты меры

для того, чтобы по возможности сохранить раритетные коллекции. Для руководства военными музеями в Народном комиссариате просвещения РСФСР (Наркомпросе) были созданы Петроградская и Московская военные секции. Причём почти все специалисты военно-музейного дела находились тогда в Петрограде, там же размещалась и большая часть сохранившихся коллекций военных музеев, оказавшихся в ведении Наркомпроса.

Между тем руководители военного ведомства решили создать свой музей в Москве. Это стало возможным после разгрома армий А.И. Деникина в конце 1919 года, когда миновал наиболее острый кризис в Гражданской войне. 23 декабря 1919 года заместитель председателя РВСР и наркомвоенмора Э.М. Склянский подписал приказ об учреждении постоянной выставки-музея «Жизнь Красных Армии и Флота», директором которой был назначен известный специалист в области военно-музейного дела М.К. Соколовский. Первоначально под музейную экспозицию были выделены первые этажи здания Верхних торговых рядов (ныне ГУМ).

Первая экспозиция открылась для посетителей во второй половине июля 1920 года, причём наиболее габаритные экспонаты (самолёты, артиллерийские орудия и т.д.) располагались прямо на Красной площади.

Летом 1921 года музей подчинили Полевому штабу. Об этом был издан соответствующий приказ главкома С.С. Каменева, где говорилось и о переименовании выставки-музея в «Музей Красных Армии и Флота».

В марте 1922 года было принято решение освободить поме-

БАШЛЫК

Аннотация. В статье рассказывается о таком предмете военной формы одежды, как башлык, истории его появления, правилах ношения и пошива.

Ключевые слова: башлык; военный головной убор; казак; пехотинец.

Summary. The article tells of such a subject of military uniforms as hood, the history of its appearance, wear and tailoring rules.

Keywords: hood; military headgear; Cossack; infantryman.

ИСТОРИЯ, в том числе и военная, как известно, не является чисто теоретической наукой. Её практическое приложение — анализ успехов и неудач прошлого, помогающий выбрать правильный путь развития. В этой связи с учётом процесса совершенствования формы одежды современной Российской армии весьма интересным и актуальным представляется опубликованный в журнале ряд статей о военной форме. В развитии этой темы хочется вспомнить ещё один предмет старой военной формы Русской императорской и Красной армии — башлык.

Башлык — это, по сути, суконный капюшон с двумя длинными концами, надеваемый поверх шапки. При этом его концы можно обматывать вокруг шеи как шарф. Название этого предмета произошло от тюркского «баш» — голова. В России башлык долгое время был известен как предмет национальной одежды горских народов. В 1862 году, в период Кавказской войны, после введения кепи взамен папах и фуражек башлык как форменный головной убор появился у донских и терских казаков, а в 1871 году и в других частях регулярных войск. В 1892 году были учреждены два типа башлыка: для нижних чинов и для офицеров и генералов.

Башлык для нижних чинов сшивался из двух кусков верблюжьего сукна, шедших на колпак, и двух подшивавшихся к концам. Размеры башлыка составляли: длина по заднему шву колпака — 43—44,5 см, по переднему — 32—33 см; ширина колпака — до 50 см; длина концов — 122 см, их ширина у выреза колпака составляла 14—14,5 см, затем, постепенно уменьшаясь, у свободных (закруглявшихся) краёв равнялась 3,3—4,4 см. Этот головной убор обшивался и оторачивался нитяной тесьмой под цвет башлыка; ширина тесьмы составляла 1,25 см и даже несколько более, если она употреблялась на оторочку краёв башлыка. Обшивка тесьмой делалась таким образом: по краям и по швам (переднему и заднему), по кругу (центр которого находился в вершине колпака) и по диаметру колпака перпендикулярно к его швам.

Башлык для генералов, штаб- и обер-офицеров шился по такому же образцу, но имел оторочку золотым

или серебряным галуном по швам и по кругу колпака, а по краям обшивался гарусной тесьмой под цвет башлыка.

Тёплый башлык для новобранцев и нижних чинов, установленный в 1896 году, отличался тем, что колпак подбивался подкладочным холстом с подстилкой между сукном и холстом хлопчатобумажной ватой или верблюжьей шерстью. Табельный срок службы башлыка определялся в 6 лет.

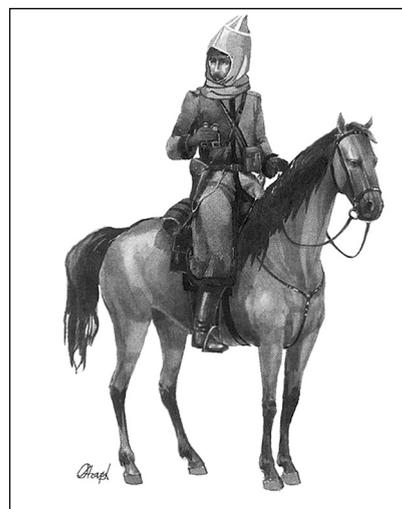
Существовало несколько вариантов использования башлыка. В походном положении башлык носился на плечах поверх шинели. При этом колпак был за спиной, а концы, пропущенные под погоны, укладывались на груди крест-накрест и затыкались перегнутыми за боевой ремень. В случае отсутствия боевого ремня концы башлыка завязывались спереди плоским узлом и затыкались за борт шинели между 3-й и 4-й пуговицами или пропускались вторично спереди назад и под погоны.

При ношении башлыка в виде капюшона его колпак надевался на головной убор, а концы обвязывались вокруг поднятого воротника. При наматывании концов на шею в виде шарфа согнутый вдвое колпак прикрывал затылок, но воротник уже не поднимался. Кстати, в фильме «Белая гвардия» чётко показано, что представлял собой башлык и как носили его в зимнее время офицеры русской армии.

Успешный опыт применения башлыка в русской армии способствовал его появлению в армиях других стран — Германии, а затем Франции. Так, в 1881 году военнослужащие экспедиционного отряда французских войск, посланного в Тунис, были снабжены башлыками.

Одно время башлык служил также модной гражданской одеждой, в том числе в странах Европы. В 80-х годах XIX века башлык ушёл из «большой моды», но долго оставался благодаря своей практичности деталью детского костюма.

В Красной армии башлык был введён приказом наркома обороны СССР № 67 от 23 апреля 1936 года в качестве элемента одежды казачьих частей. Красноармейский башлык состоял из остроконечного колпака и двух концов, которые

Казак в башлыке

в случае надобности обёртывались вокруг шеи. Изготавливался он из двух кусков сукна с подгибом обрезных краёв и обшивкой их чёрной тесьмой. На каждом конце башлыка имелись петли для придерживания его на шее. Башлык для терских казачьих частей изготавливался из ткани светло-синего цвета, для кубанских — красного, донских — серо-стального цвета.

Приказом наркома обороны СССР № 005 от 1 февраля 1941 года башлык был отменён. В соответствии с этим приказом переход на новые виды обмундирования был начат с 1 октября 1941 года и полностью завершён к концу 1942 года. Выдача вновь вводимых на снабжение предметов обмундирования производилась по истечении сроков носки предметов старой формы, donating которые не возбранялось. Поэтому столь часто в исторической хронике даже конца войны можно увидеть воинов казачьих частей в башлыках.

Сейчас, когда возрождается интерес к истории старой русской армии, не грех вспомнить опыт использования башлыка в прежние годы, что пригодится, на мой взгляд, и при поиске возможных путей совершенствования существующих предметов вещевого снабжения.

Полковник
О.В. ТИХАНЫЧЕВ

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ!

Редакцией выявлены случаи предоставления нашими авторами рукописей одних и тех же статей, в том числе ранее опубликованных, одновременно в несколько научных журналов.

Редакция «Военно-исторического журнала» ПРЕДУПРЕЖДАЕТ, что в дальнейшем при выявлении подобных фактов сотрудничество с авторами этих рукописей будет ПРЕКРАЩЕНО, а сведения о них направлены в Высшую аттестационную комиссию (ВАК) Министерства образования и науки РФ.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АБРАМОВ Евгений Петрович — профессор кафедры оперативно-тактической подготовки Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова, полковник в отставке, доктор исторических наук, доцент (Санкт-Петербург. E-mail: svekla527@mail.ru)

БАРАБАНОВ Александр Михайлович — профессор Михайловской военной артиллерийской академии, полковник в отставке, кандидат военных наук, профессор (Санкт-Петербург. E-mail: almihbar@gmail.com)

БЛИЗНИЧЕНКО Сергей Сергеевич — доцент Кубанского государственного технологического университета, кандидат технических наук (г. Краснодар. E-mail: flagman.flota@yandex.ru)

БОЧАРОВА Анастасия Леонидовна — научный редактор редакции «Военно-исторического журнала» (Москва. E-mail: mil_hist_magazin@mail.ru)

БРИНЮК Надежда Юрьевна — научный сотрудник Военно-медицинского музея, кандидат исторических наук (Санкт-Петербург. E-mail: brinyuk2013@yandex.ru)

БУДКО Анатолий Андреевич — директор Военно-медицинского музея, полковник медицинской службы запаса, доктор медицинских наук, профессор (Санкт-Петербург. E-mail: medar@milmed.spb.ru)

ВАСИЛЬЕВ Владимир Васильевич — кандидат исторических наук, доцент (Москва. E-mail: vasilev.vl@list.ru)

ГОРЕЛОВ Вячеслав Николаевич — начальник конструкторского подразделения ООО «Конструкторское бюро коммутационной аппаратуры», кандидат физико-математических наук (г. Севастополь. E-mail: slavagor59@mail.ru)

ДЯТЛОВ Владимир Васильевич — заместитель командующего войсками Западного военного округа, генерал-лейтенант, кандидат исторических наук, доцент (191186, Санкт-Петербург, Дворцовая пл., д. 10)

ЖЕЛОБОВ Владимир Николаевич — преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин филиала ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», полковник запаса (г. Краснодар. E-mail: v.zholobov@list.ru)

КОВАЛЕНКО Анна Ивановна — заведующая кафедрой гуманитарных наук Амурской государственной медицинской академии, доктор исторических наук, доцент (г. Благовещенск. E-mail: ankov-gai@mail.ru)

КОЗЛОВ Андрей Валерьевич — профессор кафедры журналистики и медиаобразования Московского государственного гуманитарного университета имени М.А. Шолохова, доктор исторических наук, профессор (Москва. E-mail: kozlov0170@mail.ru)

МИЛЬБАХ Владимир Спартакович — заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Михайловской военной артиллерийской академии, полковник запаса, доктор исторических наук, доцент (195009, Санкт-Петербург, ул. Комсомола, д. 22)

МОТОРИН Игорь Александрович — доцент Михайловской военной артиллерийской академии, полковник, кандидат военных наук (Санкт-Петербург. E-mail: igmotorin@yandex.ru)

НАЗАРОВ Владимир Андреевич — полковник внутренней службы в отставке, заслуженный работник культуры Российской Федерации (г. Ростов-на-Дону. E-mail: valo_razinskyi@mail.ru)

НИКОНОВ Александр Константинович — директор Центрального музея Вооружённых сил Российской Федерации, полковник запаса, кандидат исторических наук (129110, Москва, ул. Советской Армии, д. 2)

ОЛЕЙНИКОВ Алексей Владимирович — доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Астраханского государственного технического университета, доктор исторических наук, кандидат юридических наук (г. Астрахань. E-mail: stratig00@mail.ru)

ПЛАТОШКИН Николай Николаевич — профессор Московского гуманитарного университета, доктор исторических наук (Москва. E-mail: platoshkin@mail.ru)

СИНИЧЕНКО Владимир Викторович — профессор Восточно-Сибирского института МВД России, доктор исторических наук (г. Иркутск. E-mail: vova_sinichenko@bk.ru)

СМАЗИЛКИНА Наталья Васильевна — администратор сайта «Четвёртый батальон БВОКУ» (г. Дзержинск Нижегородской обл. E-mail: natalya_gafurova@bk.ru)

ТИХАНЫЧЕВ Олег Васильевич — научный сотрудник 27 ЦНИИ Минобороны России, полковник, кандидат технических наук (Москва. E-mail: tow65@yandex.ru)

Редакция принимает к рассмотрению рукописи (распечатанный экземпляр и на электронном носителе) объёмом не более одного авторского листа, набранного в Word через два интервала с постраничными сносками и конечными ссылками на использованные источники. Ответственность за достоверность информации, точность цифр и цитат, а также за то, что в материалах нет данных, не подлежащих открытой публикации, несут авторы. Материалы, опубликованные в периодической печати, а также в Интернете, редакцией не рассматриваются.

В соответствии с действующим законодательством редакция имеет право не вступать с авторами в переписку, о результатах рецензирования не сообщать, рукописи не возвращать. Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения авторов. При перепечатке материалов ссылка на «Военно-исторический журнал» обязательна.

«Военно-исторический журнал» публикует лишь те материалы и документы, в которых имеются почтовый адрес автора, учёная степень, учёное звание, номера телефонов, указаны полностью его должность, фамилия, имя, отчество, серия и номер паспорта (для военнослужащих — воинское звание, данные паспорта и удостоверения личности), число, месяц и год рождения, а также в обязательном порядке должен быть указан ИНН (идентификационный номер налогоплательщика) и номер страхового свидетельства Государственного пенсионного страхования. Авторы должны предоставить краткую аннотацию на свой материал и ключевые слова на русском и английском языках.

Присланные в редакцию материалы и электронные носители авторов не возвращаются.

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

За справками о присланных в редакцию материалах обращаться по тел.: (495) 693-57-45; 8-906-751-06-97.

Адрес редакции для переписки:
119160, Москва, Хорошёвское шоссе, д. 38Д,
редакция «Военно-исторического журнала». Тел.: (495) 693-57-45;
8-906-751-06-97
E-mail: Mil_Hist_magazin@mail.ru

Сдано в набор 18.09.2014
Подписано к печати 17.10.2014
Формат 60x84/8.

Тираж экз. Зак. №
Регистрац. № 01978 от 30.03.1992

Журнал издаётся ФГКУ «Редакционно-издательский центр» Министерства обороны Российской Федерации
119160, Москва, Хорошёвское шоссе, д. 38 Д. Тел.: 8(495)693-58-68

Отпечатано
в ООО «Красногорская типография»:
143400, Московская область,
г. Красногорск, Коммунальный квартал, д. 2

Цена свободная

© «Военно-исторический журнал», 2014

Материалы, присланные в редакцию, рецензируются членами редакционной коллегии «Военно-исторического журнала».